

зи прежде всего можно говорить о статьях Думитру Мику. В статье о *Девятом вале*¹ румынский литератор сосредоточил раздумья на проблемах специфики конструкции романа. Исходя из убеждения в доподлинности фактов и достоверности персонажей, замечая, что приемами киномонтажа писатель объединяет репортаж, памфлет, лирические размышления, политические речитативы и т. д., Мику определяет жанр произведения как современную калейдоскопическую хронику. Этот жанр он считает определяющим не только для Эренбурга, но вообще весьма распространенным и в других европейских литературах. Разбирая роман *Не переводя дыхания*², тот же критик обращает внимание на технику психологической характеристики персонажей. Он констатирует, что, при отсутствии определенного сюжета, а значит, и возможности широкого, эпического развертывания характеров, Эренбург посредством моментальных снимков, обрывков биографий создает полнокровные и обаятельные образы. Весь роман критиком оценен как «...гимн дружбе, сердечности, душевному сближению людей».

Значительным диапазоном критической мысли выделяется и статья М. Зачу³. Из проведенного в историко-литературной перспективе сопоставления романов *День второй* и *Не переводя дыхание* критик выводит пусть не во всем бесспорные, но тем не менее примечательные заключения. Пафос современности он видит в страстном накале и «в сладкой и интенсивной меланхолии» *Не переводя дыхания*, как бы созданного из ряда «тургеневских стихотворений в прозе», и в эпопейном *Дне втором*, «захватывающим своим ритмом, напряженностью, масштабами, сгущенными в почти теллурические энергии». Абсолют времени одинаково проявляет себя, по мнению критика, и «в биении сердца» и «в бое часов».

Исследование профессора М. Новикова, вне всякого сомнения, является наиболее объемистым (полтора-два издательских листа) и наиболее значительным по остроте наблюдательности и широте осмысления по сути дела всего творчества писателя из всего того, что когда-либо писалось в нашей стране об Эренбурге. После небольшого вступления, содержащего весьма меткие оценки таланта Эренбурга, автор прослеживает этап за этапом извилистый путь художника, организуя материал вокруг определенных центральных произведений или проблем. Так, например, стержневым в разборе периода 20-х годов является подробный и компетентный анализ романа *Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников*. Из него выводятся потом соприкасающиеся и перекрещивающиеся линии, ведущие к *Тресту Д. Е.*, *Тринадцати трубкам* и другим сочинениям. В исследовании немало оригинальных, удачных, на наш взгляд, частных определений, формулировок. Так, например, о *Тринадцати трубках* читаем: «Можно сказать, что это своего рода синтез одного периода и вместе с тем начало пути» (стр. 298). Но основное достижение работы в силе проницательной синтезирующей мысли. Умение одним взглядом охватить многогранное явление, творчество в целом может быть проиллюстрировано хотя бы следующей емкой характеристикой: «От наивной

¹ Д. Мику, *Pe nerăsuflăte*, „Gazeta literară”, nr. 42, 1958.

² Д. Мику, *O carte vie a zilelor noastre*, „Viața Românească”, VII, nr. 10, 1954.

³ М. Зачу, *Ehrenburg și pateticul cotidian*, „Tribuna”, nr. 44, 1958.